

ПРЕДИСЛОВИЕ

Принцип причинности всегда находился в центре философских и методологических размышлений. До последней четверти XX в. уже казалось, что основные проблемы, связанные с причинностью, пусть не решены окончательно, но все уже обсуждены и некоторое согласие достигнуто. Утвердилась мысль, что причинность универсальна, а научное объяснение состоит в указании на причину объясняемого явления. Оставалось, правда, одно "облачко" - квантовая механика. Что делать с теорией, которая, нарушая вековые научные традиции, утверждала индетерминизм в микрореальности, отказываясь от такого свойства причинности, как ее универсальный характер. Но поскольку сама теория прекрасно работала, согласовывалась со всеми эмпирическими данными и обеспечивала очень точные предсказания, на эту трудность старались не обращать внимания, отодвинув ее куда-то на периферию научного сознания.

Но в последней четверти XX столетия на ученых и методологов обрушилась лавина новых проблем, тесно связанных с вопросами причинности. Появилась синергетика - и начали говорить о необходимости возврата к аристотелевскому пониманию причинности. Стали раздаваться утверждения, что одной "эффективной", действующей причиной при объяснении явлений самоорганизации не обойтись. Необходимо обращение к целевым причинам. Другие явления потребовали введения новых терминов, таких, например, как заимствованная у К.Г. Юнга "синхронистичность". В научный обиход были введены в качестве новых форм детерминизма представления о когерентности, а также о коррелятивных связях. Вновь заговорили о телеологии как возможном принципе объяснения в научном познании. В биологии "пошатнулось" величественное здание дарвиновской эволюционной теории, казалось бы навсегда покончившей с телеологием. Как уверяют некоторые исследователи, телеологизм "стучится" и в двери космологии: в данном случае основанием для таких утверждений служит так называемый антропный принцип.

Короче, ситуация со статусом причинности в современном естествознании становится столь запутанной и неясной, что у методологов возникает непреодолимая потребность разобраться с этим клуб-

ком проблем. Настоящая монография как раз и представляет собой попытку проанализировать вопрос о статусе причинности на современном этапе развития естественных наук.

Книга состоит из двух частей: собственно монографической, в которой представлены работы отечественных и зарубежных специалистов по проблеме каузальности; и второй части - материалов Круглого стола "Многоликий детерминизм на рубеже столетий". В них читатель найдет живые дискуссии по проблемам причинности в современной науке, которые состоялись в секторе естествознания Института философии РАН. Монографическая часть также делится на два раздела. В первом обсуждается вопрос о статусе принципа причинности в современном естествознании и его месте в системе научного рационализма, во втором - проблема причинности рассматривается в связи с проблемой сложности, которая неизбежно встает в связи с переходом естествознания к анализу больших сложноорганизованных систем.

Авторы не претендуют на окончательность или завершенность анализа. Они, напротив, рассматривают свою работу лишь в качестве начала исследования большой и трудной проблемы. Поручкой тому служит, в частности, то, что в секторе философии естествознания ИФРАН готовится к изданию еще одна рукопись по данной проблематике под названием "Детерминизм, спонтанность, рационализм".